

КУСОК ЖИЗНИ

От лондонского
корреспондента «Правды»

Одна пьеса пользуется сейчас особенно большим успехом в Лондоне. Название ее трудно перевести коротко и изящно, как оно звучит в оригинале. «Любовь на пособие по безработице», — такова неуклюжая прозаическая передача художественного английского названия пьесы «Лав он дэ доул». Пьеса поставлена по одноименному роману Вальтера Гринвуда.

На сцену перенесена самая острая социальная проблема современной Англии. Рабочая семья, или лучше сказать — семья безработных. Отец — старый английский proletарий. Уже несколько лет, как он выброшен за фабричные ворота. Ему нет больше места у машины. Как много говорит его молчание, когда он возвращается домой после бесплодных поисков и тяжело опускается на ветхий скрипящий стул. Жена мучается. Повседневная борьба с нищетой унылая и спиралью корыта. Дочь Салли в расцвете прелестной юности. Сын-подросток Гарри.

Скромные мечтания брата и сестры составляют один из юмористических моментов пьесы. Семнадцатилетний Гарри имеет только короткие детские штанишки. Он мечтает о дне, когда сможет одеть настоящий костюм с длинными штанами. Девушка Салли с таким же горячим чувством жаждет обладания короткими спортивными штанами для горных прогулок. Эти не слишком дерзкие желания, однако, не так-то просто осуществить. После трагической семейной дискуссии Гарри получает костюм, за который придется целый год выплачивать крупную долю нищенского пособия. А Салли добивается своего лишь благодаря великодушию Гарри, случайно выигравшего некоторую сумму в традиционном пари на самую резвую лошадь на скачках.

Кругом — тоскливая реальность грязного рабочего предместья в громадном капиталистическом городе. Тесные улицы, на которые благодаря бедности жителей не заглядывают такси. Давно ждущие сноса домишки. Томящиеся от бездеятельности безработное население. Преждевременно составившиеся хозяйки, для которых выпивка и брань стали необходимой потребностью. У

миссис Хардкастль иногда собираются соседки и тинут прозрачную жидкость из изрядной бутылочки. Розовеют истощенные бледные лица и развязываются языки. Старухи плетут невыносимую чепуху и приторно потчуют друг друга. Потом садятся за круглый столик и вызывают духов. Название предмета — «Хенки-парк» становится в устах его обитателей синонимом семейной ямы.

И в этой поимой яме расцветает любовь. Юноша Гарри и девушка Эллен влюблены друг в друга. Их чувства горячи, неподдельны и просты, как ежедневное явление солнца. Но сильнее природных туч и любой непогоды действуют социальные условия. Для женитбы нужны деньги, уют, обеспеченное будущее. А Гарри, понапившись на завод, потерял работу. Обетановка беспомощного отчаяния сгущается над ростком молодой любви. Главное действие, однако, разыгрывается вокруг другой любящей пары. Сестра Гарри Салли Хардкастль любит рабочего Ларри Митча. Это чувство взаимно. Но и здесь костявая рука уродливой социальной системы закрывает дверь к жизни. Ларри Митч, как и тысячи его товарищей, без работы. Взрослый человек в полном расцвете сил выкинут за борт, как ненужная веточка.

В пьесе есть одна наиболее эффектная и волнующая сцена. Действие перенесено к самой раине, поближе к зрителю. В глухом черном занавесе прорезан большой круг. Виден голубой овал неба и темножелтые камни горной вершины. Слышны веселые голоса мужчины и женщины. Кто-то карабкается на гору. Это Салли и Ларри. Они выбрались за город в свободный день. Салли в своих заветных коротких спортивных штанах. Она пьяна от бездумного счастья. Счастлив и Ларри, но его не оставляет мысль о будущем. Начинается напряженный диалог. Девушка строит планы совместной жизни. Мужчина не может уйти от сознания своей ответственности. «Безработный не может иметь семью», — говорит Ларри. «Любовь для безработного — недоступная роскошь... Кто мы такие? Мы — заключенные, получившие однодневный от-

пуск. Вот уже заходит солнце, и надо возвращаться в тюрьму». Трудно передать действие простой правды этих слов и внешних рыданий Салли.

Ларри Митч не просто безработный. Он — безработный, осознавший свое положение в обществе и свои задачи. Он — коммунист. И в беседах его с Салли, на прогулке и дома, в «Хенки-парке», речь очень часто идет о революционной борьбе рабочих за дело своего класса. Самая борьба не показана на сцене. Но она проходит очень близко, тут же за порогом кухни Хардкастлей. Даже Гарри бежит на демонстрацию. Во главе ее идет Ларри Митч. Слышен «Интернационал». Потом — парастающий шум, возгласы негодования. Полицейские стараются разогнать демонстрацию. Началась схватка. И в этой схватке убит Ларри.

Жизнь Салли Хардкастль приобретает другой оборот после смерти любимого человека. Она приближалась к его идеям, к его партии и к борьбе за дело рабочего класса. Теперь с этим покончено. Вокруг нее увиливается противный человек Сам Грунди, подозрительный спекулянт, имеющий единственное существенное в капиталистической стране достоинство — деньги. Сам Грунди делает Салли Хардкастль весьма прозрачное предложение: поступить к нему экономкой, т. е. стать его содержанкой. Она с отвращением отвергает это предложение и долго борется с судьбой. Но существовать не на что. Отец в отчаянии простраивает руки: «Важно, дай мне хоть какую-нибудь работу», и с горечью заключает: «Нет, люди никогда больше не будут работать». Мать отправляет к ростовнику последние остатки имущества: пару подешевших, кое-какую одежду. Гарри страдает: Эллен беременна, а они не могут жениться, и ребенку негде будет жить.

Салли решает пожертвовать собой для родных. Она уступает Саму Грунди. И вот то, чего не удалось добиться молитвами, приходит как результат влияния, т. е. денег спекулянта. Для отца нашлась работа. Для Гарри тоже. Салли дала ему и Эллен достаточно денег, чтобы создать подобие «семейного очага». Все это дается трудно старику Хардкастлю. Ему больно видеть

унижение дочери и свое собственное унижение. Но приходится принимать возможность заработка, как милость, из рук врага. Опустившись старушки-соседки распластываются перед богатством. Они не осуждают Салли и не жалеют ее. Они завидуют ей. За Салли приехало такси. Это — несчастливое событие для заброшенной, нищей улицы. «Такси в Хенки-парке. Такси приехало за Салли Хардкастль», — таковы последние слова пьесы, показывающие, как велика бывает нищета в самой богатой капиталистической стране.

«Любовь на пособие по безработице» не революционная пьеса. Если классовая борьба выведена в пьесе, то только для того, чтобы показать ее безнадежность. И развязка действия подчеркивает безвыходность положения раба капиталистической социальной машины и беспомощность его перед лобом владеющим деньгами негодям. В реакции некоторых зрителей есть черты, вызывающие внутреннее отвращение. Нарядные дамы утирают слезы и у выхода становятся в очередь перед просиним милостливо безработным, чтобы бросить ему одну-две монетки. Потом садятся в свои машины с сознанием исполненной долга. Лицемерие буржуазной филантропии тесно сопутствует капиталистической эксплуатации.

Но роман-пьеса Вальтера Гринвуда все-таки значительное событие для современного английского театра, в котором социальные мотивы так редки. «Любовь на пособие по безработице» привлекает к себе больше народа, чем пустые, развлекающие театральные зрелища. Приходит и много рабочей молодежи, вновь переживающей и передумывающей свое положение.

Социальные мотивы проявляют себе все более широкую дорогу в английской литературе. Они проявляются и в реалистических формах, как, например, в романе Вэлка «Судостроители», и в символических, как в напечатанной журналом «Критерион» пьесе Бридсона «Иngenер Прометей». Этот факт отражает лицо меняющейся эпохи.

Н. МАЙОРСКИЙ.

Лондон, апрель 1935 г.